

London

Т. В. Ларина

АНГЛИЧАНЕ И РУССКИЕ

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ

Ларина Т.В.

**АНГЛИЧАНЕ И РУССКИЕ:
ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ**

МОСКВА
2013

УДК 80/81
ББК 81.031
Л 25

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 050705-2-589*

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Ларина Т. В.

Л 25 Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. —
М.: Языки славянских культур, 2013. — 360 с., ил.

ISSN 1727-1630
ISBN 978-5-9551-0465-2

В чем причина коммуникативных неудач, возникающих в общении англичан и русских, и как их преодолеть? Чем отличается поведение представителей двух культур, и на какие ценности они опираются? На эти и многие другие вопросы даются ответы в этой увлекательной книге, которая знакомит читателей с культурой, менталитетом и стилем коммуникации англичан и русских и является своеобразным справочником по «грамматике английского поведения».

Для всех, кто интересуется английской разговорной речью и проблемами эффективной межкультурной коммуникации.

ББК 81.031

В книге использованы фотографии автора и Ю. А. Николаевой

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0465-2

© Ларина Т. В., 2013
© Языки славянских культур, 2013

Ларина Т.В.

**АНГЛИЧАНЕ И РУССКИЕ:
ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ**

МОСКВА
2012

Оглавление

От автора.....	11
Вместо предисловия	13
Глава 1. КУЛЬТУРА И КОММУНИКАЦИЯ.....	19
1.1. Коммуникативные неудачи в русско-английском и англо-русском диалогах	19
1.1.1. Что такое личный вопрос?	19
1.1.2. Хочешь, можешь или должен?	21
1.1.3. Нет или все же да?.....	25
1.1.4. Любит — не любит?	26
1.1.5. Что говорят англичане, что они имеют в виду, и как мы их понимаем	27
1.2. Как различаются культуры.....	29
1.3. Культурные ценности англичан и русских в языке и коммуникации.....	37
1.3.1. Отношение к деятельности	41
1.3.2. Отношение ко времени	45
1.3.3. Отношение друг к другу.....	53
1.3.3.1. <i>Sense of privacy</i> и <i>чувство локтя</i> : о дистантности англичан и контактности русских.....	54
1.3.3.2. <i>Private</i> , или <i>Посторонним вход воспрещен</i> : об английской неприкосновенности	60
1.3.3.3. <i>На миру и смерть красна</i> : об общительности, коллективности и контактности русских.....	71
1.3.3.4. <i>Friend vs. Друг</i> : о типе общения англичан и русских	78
1.3.3.5. <i>Small talk</i> и разговор по душам.....	83
1.3.4. Равенство или статус?	89
1.3.5. О «позитивности» англичан и «НЕгативности» русских	95

1.4. Эмоции в культуре, языке и коммуникации англичан и русских.....	111
1.4.1. Английская сдержанность и русская эмоциональность	111
1.4.2. Об улыбающихся англичанах и хмурых русских.....	127
1.4.3. «Сдержанные англичане» и «эмоциональные русские»: парадоксы межкультурного общения	136
1.5. Менталитет и стиль поведения	141
1.5.1. Коммуникативные ценности и «грамматика поведения»	143
1.5.2. Вежливость англичан и русских.....	146
1.5.3. Типы и уровни вежливости	157
Глава 2. СТРАТЕГИИ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ И СТИЛЬ КОММУНИКАЦИИ АНГЛИЧАН И РУССКИХ	162
2.1. Как сохранять дистанцию в общении	162
2.2. Как обращаются с просьбой англичане и русские	175
2.3. <i>Идти или не идти</i> : «ложные» и «истинные» приглашения англичан	191
2.4. Совет: помощь или вмешательство?	202
2.5. Так все же «хочешь, можешь или должен»?	208
2.6. О некоторых коммуникативных табу в английской культуре.....	216
2.6.1. Прямое воздействие	216
2.6.2. Прямой запрет.....	223
2.6.3. Прямой отказ.....	230
2.6.4. Замечание	232
2.6.5. Критика, спор, жалоба, угроза.....	243
2.6.6. Тематические табу.....	247
2.6.7. Нарушение turn-taking.....	249
2.7. Соблюдение дистанции и основные правила «грамматики поведения».....	250

Глава 3. СТРАТЕГИИ СБЛИЖЕНИЯ И СТИЛЬ КОММУНИКАЦИИ АНГЛИЧАН И РУССКИХ	255
3.1. Как сокращать дистанцию в общении.....	255
3.2. Обращение: степень формальности у англичан и русских	256
3.3. Как здороваются англичане и русские.....	275
3.4. Прощание по-английски.....	285
3.5. Как и за что благодарят англичане и русские	293
3.6. Как и за что извиняются англичане и русские	303
3.7. ‘ <i>You’re absolutely fantastic</i> ’, или Почему русские считают англичан неискренними	315
3.8. Кто больше сквернословит: англичане или русские?.....	326
3.9. Стратегии сближения и основные правила «грамматики поведения»	339
Послесловие.....	346
Литература.....	349

Глава 1. КУЛЬТУРА И КОММУНИКАЦИЯ

1.1. Коммуникативные неудачи в русско-английском и англо-русском диалогах ¹

1.1.1. Что такое личный вопрос?

Моя первая коммуникативная неудача, случившаяся много лет назад во время знакомства с Лондоном, произошла в метро. Тогда я не имела ни малейшего представления о том, что обычная и такая привычная для русского человека фраза, как *Вы сейчас выходите?*, в английском контексте может оказаться неуместной. Пассажир, к которому я обратилась с вопросом *Are you getting off?*, сначала проигнорировал его, а когда я задала его снова, обернулся и, высоко подняв брови, посмотрел на меня с таким откровенным удивлением, что я поняла, что совершила какую-то серьезную ошибку. Поскольку сама я так и не смогла найти объяснение его неадекватному, на мой взгляд, поведению, я решила обратиться за разъяснением к хозяину В & В — маленького частного отеля, где я остановилась. Но когда я описала ему ситуацию и попросила объяснить мне поведение пассажира в метро, на его лице появилось удивление еще большее, чем у того пассажира. Затем, даже и не пытаясь скрыть свое недоумение, он спросил меня, делая акцент на каждом слове: *“But why should you know that?”* («А зачем тебе надо было это знать?»). Тут наступил мой черед удивиться. А точнее обрадоваться.

Его ответ объяснил мне многое, и я никогда не забуду этот урок. За его словами я услышала гораздо больше, чем он сказал. Судя по его реакции и интонации, я полагаю, он подумал что-то вроде «Я считал тебя таким воспитанным и образованным чело-

¹ В этом параграфе использованы ситуации из личных наблюдений и опыта автора, а также рассказанные Сергеем Рыбкиным, Марией Колосовой, Гюлизар Хостен, Т. М. Николаевой.

веком и даже предположить не мог, что ты можешь вести себя так некультурно и задавать незнакомым людям подобные вопросы». Будучи настоящим английским джентльменом, он, конечно, этих слов, не произнес, но я их услышала. В тот момент я поняла, какие мы разные и какой деликатной является сфера межличностных межкультурных отношений. Обычный русский вопрос оказался слишком личным в английском контексте. Задавая его, я неосознанно вторглась в личное пространство стоящего впереди пассажира, как если бы вдруг спросила: «*Извините, а куда вы едете?*» или «*А зачем вы туда едете?*» и т. п. Нас бы такие вопросы тоже обескуражили.

После этого каждый раз, когда я замечала в московском метро англоговорящих гостей столицы, внутренне слегка иронизируя, я задавалась вопросом, что же они чувствуют, слыша со всех сторон «*Вы сейчас выходите?*». И очень обрадовалась, когда нашла ответ в книге А. Perry “*Twelve stories of Russia: A Novel I Guess*” [Perry 2001], где он описывает впечатления молодого учителя английского языка, приехавшего в Москву из Америки. Впервые он услышал этот вопрос в тот день, когда вместе со своим другом ехал на свидание.

В русском переводе этот отрывок звучит приблизительно так:

«Кузьминики»...!

«Вы выходите на следующей станции?» — кто-то спрашивает вас сзади, когда поезд начинает замедлять ход. Со временем мы привыкнем к этим назойливым вопросам русских, но сейчас эти слова застают нас врасплох, и мы задумываемся над тем, как ответить. Затем говорим: «Мы едем на Войковскую, потому что именно там произойдет что-то замечательное, именно там...» Толпа за нами слушает наш ответ, теряя терпение. Улыбаясь, мы просим их рассказать о себе и спрашиваем: «А где вы выходите?» Но уже слишком поздно. Дверь открылась, и, прежде чем мы получили ответ, люди грубо протолкнулись мимо нас, даже не попрощавшись. Когда они выходят, мы смотрим на их удаляющиеся спины и почему-то чувствуем пренебрежение к себе. Ясно, что мы больше никогда не увидим их лиц, и мы испытываем чувство необъяснимой утраты.

Но автоматический голос возвращает нас к реальности: «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция — Текстильщики». [Perry 2001: 140].

Как видим, простейшая, на первый взгляд, ситуация оказывается не такой уж и простой. Привычная русская фраза воспринимается англичанами и американцами как личный вопрос и интерпретируется либо как вторжение в личную жизнь (в первом случае), либо как попытка познакомиться (во втором). По английским нормам поведения в подобной ситуации следует сказать *Excuse me* (Извините) или, если реакции не последовало, *Excuse me. I am getting off* (Извините, я выхожу). По-разному оформленные фразы имеют в данной ситуации одно и то же значение — предупреждение впереди стоящему пассажиру и просьбу посторониться. Интересно, что реакция на эти фразы, произнесенные в иных культурных контекстах, тоже практически одинаковая. Англичанин, услышав в свой адрес: *Are you getting off* (Вы сейчас выходите?), подумает: «А вам какое дело?», русский, услышав сзади: «Я сейчас выхожу», может отреагировать похожим образом: «А мне какое дело?».

Разница в поведении англичан и русских в данной ситуации заключается в том, что, имея одну и ту же коммуникативную цель, они совершают похожие, но разнонаправленные действия: русские, в силу особенностей своей культуры, прямо обращаются к преграждающим им выход пассажирам; англичане, соблюдая дистанцию и проявляя уважение к личной неприкосновенности, ограничиваются информацией о себе. Таким образом, различие заключается не в языке, а в коммуникативных стратегиях, т. е. в коммуникативном сознании², которое сформировано культурой.

1.1.2. Хочешь, можешь или должен?

Интересный пример коммуникативной неудачи, вызванной расхождением в английских и русских стратегиях, приво-

² *Коммуникативное сознание* — совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность [Стернин, Ларина, Стернина 2003: 11].

дит Дж. Томас в статье, которая так и называется ‘Cross-cultural pragmatic failure’ (Кросскультурная прагматическая неудача). Она отмечает, что такая общеупотребимая формула вежливости, как *Can you do X*, используемая в английском языке для выражения просьбы/указания, русскими коммуникантами может быть воспринята буквально, т. е. как вопрос о возможности или предпочтении собеседника. В результате на вопрос *Would you like to read?* (букв.: Хотел бы ты почитать?)³ в русском классе можно услышать ответ *No, I wouldn't* от студентов, которые не имели намерения быть грубыми, а искренне считали, что их спрашивают об их предпочтениях [Thomas 1983: 101].

Ситуация, описанная Дж. Томас, не единична. У русских учащихся, привыкших к прямым указаниям учителя, вызывает недоумение то, что английские учителя дают их не в прямой, а косвенной форме. Они часто не понимают их значения и принимают за вопрос о возможности, желании совершить действие, что может привести (и приводит) к коммуникативным неудачам, как в следующем примере, который мне подарил российский специалист, работавший в центре подготовки космонавтов в Хьюстоне:

У российского космонавта, проходившего подготовку в Хьюстоне, возникли проблемы с преподавательницей английского языка, которую так расстроило его поведение во время занятий, что она была готова отказаться заниматься с ним. Когда русская переводчица попыталась узнать у него, в чем дело, она услышала следующее: «А что я? Это она какая-то странная. Вот сегодня, например, сама спросила, хочу ли я писать упражнение, я ей говорю: “Да ну его. Давайте лучше устно позанимаемся”. А она ни с того, ни с сего обиделась».

Как нетрудно догадаться, причина этого конфликта в неверной интерпретации английской фразы *Would you like to write this exercise?* (букв.: Хотели бы вы написать это упражнение?), которая в данном контексте означала «А теперь пишите это упражнение».

³ Здесь и в дальнейшем. — Мы преднамеренно даем буквальный перевод, с тем чтобы оттенить контраст в стиле коммуникации англичан и русских.

Русская студентка, приехавшая в Америку по обмену, столкнулась с похожей коммуникативной проблемой, буквально восприняв слова своей хозяйки, которая, пригласив ее на службу в церковь, добавила: *You might put on a skirt* (букв.: Ты могла бы надеть юбку). Решив, что ей предлагался выбор, она все же предпочла надеть брюки и была крайне удивлена, когда, выйдя из комнаты, услышала: *But I told you, you might put on a skirt*, что означало «Я же сказала тебе надеть юбку». «Почему бы ей не сказать об этом прямо?» — недоумевала русская девушка, рассказывая об этом случае.

Английский бизнесмен жаловался на неэффективность и нерасторопность его русской секретарши, которой ему несколько раз приходилось напоминать о необходимости сделать то или иное задание. В этом так же, как и в предыдущей ситуации, нет ничего удивительного, если учесть, что распоряжения он давал ей в виде таких фраз, как *Could you possibly type these letters?* (букв.: Могли бы вы, возможно, напечатать эти письма?) и даже *Could I possibly trouble you to take a moment to do this?* (букв.: Мог бы я, возможно, побеспокоить вас, чтобы вы уделите минутку, чтобы сделать это?). В восприятии русского человека речь в таких фразах идет о делах, которые могут подождать, и ради них не стоит отрываться от текущей работы. Но ведь из-за их неверного понимания можно потратить работу!

С подобными проблемами непонимания сталкиваются не только русские, но и представители многих других культур, для которых характерен более прямой стиль коммуникации. Рассказывает преподавательница английского языка из Турции:

Когда мы с семьей были в гостях у моего брата в Сан-Франциско и однажды решили поехать в зоопарк, моя свекровь посоветовала на всякий случай взять еще по свитеру мне, сыну и мужу. Но погода казалась хорошей, и днем должно было стать еще теплее. Когда мы обсуждали этот вопрос, жена моего брата, американка, сказала: *'If you feel OK, you might wear like this, and also you look pretty'* (Если тебе тепло, ты можешь ехать так, и к тому же ты выглядишь очень симпатично). После ее слов я решила не брать лишней одежды. Но оказа-

лось, что зоопарк находится около океана и температура там всегда градусов на 5 ниже, чем в городе. В результате мы все очень замерзли. Когда мы вернулись, то пожаловались на погоду. Но тут моя невестка неожиданно для меня сказала: "*I informed you*" (Я же тебе говорила об этом). Моему удивлению не было предела. В моем представлении она ничего такого не говорила.

Когда мы следуем своему прямому стилю, говоря по-английски, то тоже сталкиваемся с коммуникативными неудачами. Интересный случай такой неудачи описала русская преподавательница английского языка А. Гладкова. Он произошел с ней в Австралии:

I once said to an Australian friend: 'Come here and look at it!' He remained motionless and said: 'Never say things like this to people here unless they are close to you'. 'How close?' I inquired. 'Very close'. Since the boundary between being close and very close seemed fairly obscure to me, I decided not to use a straight imperative again. Still, adding 'would you' and 'could you' seems cumbersome and I don't feel like doing it when I am happy and want to show people that I am enjoying their company [Gladkova 2007: 142].

Перескажем эту историю по-русски:

Однажды я сказала одному своему австралийскому другу: «Иди сюда и посмотри на это!» Он не сдвинулся с места и сказал: «Никогда не говори так тем, кто еще не очень тебе близок». «Насколько близок?» — спросила я. «Очень близок». Поскольку граница между *близкий* и *очень близкий* казалась мне не совсем ясной, я решила больше не использовать прямой императив. Однако до сих пор фразы с 'would you' и 'could you' кажутся мне громоздкими, и мне не хочется их употреблять, когда мне хорошо и я хочу показать людям, что мне приятна их компания.

Но и английская косвенность не всегда является вежливой с точки зрения русских. Следующая ситуация произошла в одной из московских школ на уроке рисования:

Русская учительница по существующей традиции проходила по классу и наблюдала, как дети рисуют. Когда она подошла к амери-

канскому школьнику, который учился в этом классе по программе обмена, и остановилась возле него, тот перестал рисовать, посмотрел на нее и сказал: *'May I do this in private, please?'*

Попробуйте перевести эту вежливую английскую фразу на русский язык. Получится ли это вежливо? И в чем здесь дело?

1.1.3. Нет или все же да?

Еще одна ситуация, где часто происходит непонимание, — это отказ. Русским часто бывает трудно понять, отказывают им или нет. О. А. Леонтович приводит интересный случай коммуникативной неудачи, произошедший с российским эмигрантом, преподававшим в Орегонском университете в США, который в одном из своих писем писал:

Вскоре по приезде мне устроили интервью в местном колледже. <...> Когда все закончилось, я осторожно спросил, когда можно позвонить, чтобы узнать результат. Мне ответили, что они вскоре позвонят. И я не один день сидел утром у телефона и ждал. Представляете ли вы, что это значит — приехать и получить надежду на работу по профессии? Они не позвонили. А потом я узнал, что это здесь ФОРМА ОТКАЗА и существует даже такая ходячая фраза: *don't call us, we will call you*. Вот вам и конфуз. Или, как я сказал бы теперь, *culture shock* [Леонтович 2005: 290].

Еще один интересный случай, где причиной непонимания стали различия в стратегиях, используемых при отказе⁴:

Российского ученого пригласили выступить с пленарным докладом на международной конференции, проходившей в Англии, на что, следуя такой русской ценности, как скромность, она ответила: «Большое спасибо за приглашение. Даже не знаю, смогу ли я подготовить что-нибудь особенно интересное». Вскоре пришло письмо, которое и удивило, и разочаровало ее: «Нам очень жаль, что вы не смогли принять наше приглашение. Не волнуйтесь, мы уже нашли другого докладчика».

⁴ Устное сообщение Т. М. Николаевой.

Эта ситуация является примером двустороннего непонимания. В ней произошло наложение сразу нескольких коммуникативных различий. Автор письма не учел того факта, что представителям английской культуры, где ценятся уверенность в себе и настроенность на успех, чуждо подобное проявление скромности. Получатели письма, в свою очередь, также, очевидно, не имели представления об этой особенности русских и истолковали его значение, исходя из своих коммуникативных традиций. Поскольку отказ в английской коммуникации не принято выражать прямо, данное письмо было понято ими именно как отказ.

1.1.4. Любит — не любит?

Русская девушка, работавшая в английской компании, испытывала сильный дискомфорт оттого, что каждое утро ее начальник задавал ей один и тот же вопрос: *Are you happy?*, который она понимала буквально (Ты счастлива?). «Мне даже просыпаться по утрам не хотелось, как только я думала, что пойду на работу и снова услышу этот вопрос», — жаловалась она, уверенная в том, что начальник интересуется ее личной жизнью. На самом же деле его слова означали всего лишь *Все в порядке?*. В английском языке фраза *I am happy* часто используется в неожиданных для русских людей контекстах, как например: *Would you like some more tea or coffee? — Thank you. I am happy* (что означает: *Спасибо. Мне уже всего достаточно. Больше ничего не хочу*).

Другая ее соотечественница, решившая поменять место работы, так же не знала, как истолковать слова своего начальника, который, выражая сожаление по поводу ее ухода, неожиданно для нее сказал: *I love you so much*. Согласитесь, от ошибки в понимании данной фразы могла зависеть вся будущая жизнь. Однако не стоило придавать ей слишком большого значения, поскольку в английском языке она может означать не более чем «Ты мне нравишься» или «Ты меня вполне устраиваешь», «Я очень тобой доволен». Слово *любить* (love), такое сильное в русском языке, в английском уступает по силе и степени эмоциональности. Ср.: *I love meeting English people* или *Your new book is great. I love it*.

1.1.5. Что говорят англичане, что они имеют в виду, и как мы их понимаем

Приведенные коммуникативные неудачи показывают, что проблемы в русско-английском диалоге возникают из-за того, что, понимая английские фразы, русские коммуниканты далеко не всегда могут понять смысл сказанного, т. е. то, что их английский собеседник имел в виду и что хотел сказать. Таким образом, дело здесь не столько в языке, сколько в том, что англичане и русские (как и представители других лингвокультур) пользуются языком по-разному. В аналогичных ситуациях общения они совершают разные, часто разнонаправленные действия, используют разные стратегии, исходя из своих культурных традиций и ценностей и в соответствии со своим стилем коммуникации, вкладывают разный смысл в одинаковые, на первый взгляд, фразы.

Подобные трудности в общении с англичанами возникают не только у русских, но и у представителей многих других культур, в том числе и западных. Об этом свидетельствует опубликованный в Интернете *Anglo-EU Translation Guide* — справочник по переводу с английского языка, предназначенный для жителей Евросоюза. Сделанный в шуточной форме, он является яркой иллюстрацией важнейших особенностей английского стиля коммуникации, среди которых — косвенность, недоговоренность, ориентированность на форму, а не на содержание. Так, например, в слова *You must come for dinner*, которые представителями многих культур понимаются как приглашение, англичанин вкладывает иной смысл: *It's not an invitation, I'm just being polite*. Поэтому не стоит торопиться открывать еженедельник, чтобы записать его. Это всего лишь формула вежливости. Фраза *That's not bad*, которая нами понимается как позитивная оценка (*That's good*), часто означает противоположное — *That's poor*.

Как видим, в процессе общения англичане проявляют себя как большие любители языковой игры и строят свои фразы по принципу «Говорю одно — имею в виду другое». Для того чтобы их понять, необходимы не только языковые, но и специальные коммуникативные навыки. Прочитав приведенные ниже фразы и

сравнив, насколько ваше понимание их соответствует тому смыслу, который вкладывают в них англичане, вы можете сами проверить свой уровень коммуникативной компетенции.

Anglo-EU Translation Guide

What the British say	What others understand	What the British mean
I hear what you say	He accepts my point of view	I disagree and do not want to discuss it further
With the greatest respect...	He is listening to me	I think you are an idiot
That's not bad	That's good	That's poor
That is a very brave proposal	He thinks I have courage	You are insane
Quite good	Quite good	A bit disappointing
I would suggest...	Think about the idea, but do what you like	Do it or be prepared to justify yourself
Oh, incidentally/ by the way	That is not very important	The primary purpose of our discussion is...
I was a bit disappointed that	It doesn't really matter	I am annoyed that
Very interesting	They are impressed	That is clearly nonsense
I'll bear it in mind	They will probably do it	I've forgotten it already
I'm sure it's my fault	Why do they think it was their fault?	It's your fault
You must come for dinner	I will get an invitation soon	It's not an invitation, I'm just being polite
I almost agree	He's not far from agreement	I don't agree at all
I only have a few minor comments	He has found a few typos	Please re-write completely
Could we consider some other options	They have not yet decided	I don't like your idea

Если вы не удовлетворены вашим результатом — эта книга для вас.

Как уже было сказано, чтобы правильно понимать своего инокультурного собеседника и самим уметь действовать по его правилам, необходимо знать культуру, к которой он принадлежит, понимать его мировоззрение и мировосприятие, уметь смотреть на мир его глазами. С этого мы и начнем.

1.2. Как различаются культуры?

Особенности нашего поведения в процессе общения, выбор тех или иных слов, построение фраз во многом определяются контекстом. Он включает в себя как самих участников коммуникации, степень близости их отношений, наличие или отсутствие между ними статусной или возрастной дистанции, так и условия, место, время общения, а также другие факторы. Согласитесь, мы по-разному говорим со своими родителями и с детьми, с другом и с начальником. И даже с одним и тем же собеседником говорим по-разному в зависимости от места, времени или темы. Когда участниками коммуникации являются представители различных культур, в качестве коммуникативного контекста выступает также культура.

Культура — это продукт совместной жизнедеятельности людей, их адаптации к окружающей среде, в ходе которой они вырабатывают языки коммуникации, социальные нормы, правила поведения, нормативный этикет — все то, что регулирует социальную жизнь в данном сообществе, накапливается им и передается от поколения к поколению. Рождаясь в конкретном обществе, человек приобретает принятые в нем правила и нормы как наиболее естественный и правильный способ поведения.

Приведем некоторые определения культуры, которые показывают ее значимость для коммуникации:

«Культура для общества — это то же, что память для человека»
(Culture is to society what memory is to individuals) [Kluckhohn 1954, цит по: Triandis 1994: 1].

Татьяна Викторовна Ларина

АНГЛИЧАНЕ И РУССКИЕ
Язык, культура, коммуникация

Издатель А. Кошелев

Корректор Г. Эрли
Оригинал-макет подготовлен И. Богатыревой
Художественное оформление переплета И. Богатыревой

Подписано в печать 10.12.2012. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 22,5. Тираж 1200. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур»
№ госрегистрации 1037739118449
Phone: 959-52-60 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел. 8-499-793-57-01, 8-499-255-77-57, e-mail: gnoxis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: г. Москва, Турчанинов пер., д. 4

Татьяна Викторовна Ларина

Доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов и Московского лингвистического университета.

Специализируется в области межкультурной коммуникации, межкультурной прагматики, лингвокультурологии и этнопсихолингвистики.

Проходила научную стажировку в Ирландии, в Центре изучения языков и коммуникации Тринити колледжа; работала в качестве приглашенного профессора в Делийском университете. Активно разрабатывает новое междисциплинарное направление – коммуникативную этностилистику, суть которой в изучении национальных стилей коммуникации.

Автор более 150 публикаций, среди которых 4 монографии: Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М.: РУДН, 2003 (удостоена медали ВВЦ); Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж, 2003 (в соавторстве с И. А. Стерниным, М. А. Стерниной); Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций (предисловие А. Вежицкой). М.: Языки славянских культур, 2009; Межкультурная коммуникация: лингвистические и психологические аспекты: Коллективная монография. М.: РУДН, 2009.

Член ряда международных обществ и исследовательских групп: International Society for the Linguistics of English (ISLE), European Network for Intercultural Education Activities (ENIEDA Network), Linguistic Politeness Research Group (LPRG).

Автор будет благодарен читателям за их отзывы и комментарии.

tatiana@larina.tv

www.larina.tv

ISBN 978-5-9551-0465-2

9 785955 104652 >